

Е.Ф. Фурсова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: mf11@mail.ru

Вышитые полотенца с крестами и растительными орнаментами («проросшие кресты») у русских крестьянок в Западной Сибири

Выявление и реконструкция смыслообразующих элементов вышивки обрядовых полотенец сибирских крестьянок в контексте орнаментального творчества и традиционного мировоззрения позволяет ответить на вопросы о базовых ценностях русской культуры и возможностях их трансляции в современных условиях. Источником послужили полевые материалы автора, собранные в ходе Восточнославянской этнографической экспедиции Института археологии и этнографии СО РАН в селах Западной Сибири (1978–2010 гг.): полотенца с крестами и растительными орнаментами из семейных хранилищ, культовых сооружений, главным образом старообрядческих моленных домов, фиксируемые в ходе полевых исследований, а также дневниковые записи автора. Проанализированные автором орнаменты женских рукоделий второй половины XIX – начала XX в. позволили интерпретировать образ двойного «проросшего» креста как средоточия вегетативных сил, «зернового кода», столь актуального для свадебных полотенец. Его трансформация в сторону символа духовного спасения человека нашла отражение в связях с похоронно-поминальной обрядностью (повязывание на надмогильных крестах, подача «на помин души»). Автор не разделяет точку зрения о космологических истоках образа двойного «проросшего» креста, т.к. в подобных случаях не принимается во внимание тот факт, что такие узоры располагаются внизу многофигурных композиций, нередко между символами «засеянного поля» (по Б.А. Рыбакову). Кроме того, при таких рассуждениях исходящие из крестов растения (цветы, колосья) считаются только декоративными дополнениями, что противоречит закономерностям орнаментальных систем с их подверженностью смысловой символике. На фоне поступающей информации о назначении рассматриваемых орнаментированных полотенец встает вопрос о соотношении констатирующего и интерпретационных наблюдений, что принадлежит к сфере теоретических основ орнаментального искусства и требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: русские Западной Сибири, старообрядцы, символы, вышивка, полотенца, крест.

Elena F. Fursova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: mf11@mail.ru

Embroidered Towels with Crosses and Floral Ornaments (“Sprouted Crosses”) from the Russian Peasant Women in Western Siberia

The identification and reconstruction of the sense-making elements of embroidery of ritual towels of the Siberian peasant women in the context of ornamental creativity and traditional worldview allows us to answer questions about the basic values of the Russian culture and the possibilities of their transmission in current conditions. The source was the author’s field materials (towels with crosses and floral ornaments, recorded during field research from family depositories, religious buildings, mainly Old Believer prayer houses, as well as the author’s diary entries) of the East Slavic ethnographic expedition of the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences in the villages of Western Siberia (1978–2010). The ornaments of the women’s handicrafts of the second half of the 19th to early 20th centuries analyzed by the author allowed to interpret the image of a double “sprouted” cross as the focus of vegetative forces, the “grain code”, which is so relevant for wedding towels. Its transformation towards a symbol of spiritual salvation of a person was reflected in ties with funeral and memorial rituals (tying on grave crosses, serving “at the commemoration of the soul”).

The author does not share the point of view about cosmological origins of the image of a double “sprouted” cross, since in these cases, the fact that such patterns are located at the bottom of multi-figured compositions, often between the symbols of the “sown field” (according to B.A. Rybakov). Moreover, with such reasoning, plants (flowers, wheat heads) emanating from the crosses are considered as decorative additions only, which contradicts the laws of ornamental systems with their susceptibility to semantic symbolism. Against the background of the information received about the purpose of the ornamented towels in question, the question arises of the relationship between ascertaining and interpretive observations, which belongs to theoretical foundations of ornamental art and requires further research.

Keywords: *Russians in Western Siberia, Old Believers, symbols, embroidery, towels, cross.*

Введение

Этнознаковые функции культуры, в которых в наибольшей степени проявляется ее самобытность, особенно заметны в таких видах народного художественного творчества, как орнаментация предметов быта. Орнамент может присутствовать на предмете как самостоятельный объект, а также быть составной частью более сложной композиции, включающей другие фигуры. Сразу заметим, в данной статье не планируется анализ сложносоставных композиций, т.к. это тема отдельной работы. В ряде вышитых полотенец мы обратили внимание на факт присутствия некоего знака (пиктограммы) в виде двойных четырехконечных «проросших» крестов с изображениями цветов, листьев и пр., которые, как правило, представляли в полотенцах отдельной фигурой или располагались внизу многофигурной композиции.

Объединенные автором в отдельную группу такие полотенца русских Западной Сибири соединяет то, что они включают наложенные друг на друга прямой и косой кресты, от которых исходят как «лучи» растительные узоры в виде цветов, листьев, бутонов, ягод с присутствием разных размеров мелких крестиков. Четырехконечные кресты (т.н. «катакомбные») считаются архаичными: в катакомбах и на многих древних памятниках они встречаются несравненно чаще, чем какие-либо другие [Гнутова, 2005, с. 3; Хрушкова, 2002, с. 199].

Целью статьи является представление авторского варианта интерпретации смыслового содержания таких орнаментов, включая чувственно-смысловое его восприятие информантами в XX в. Источником послужили полевые материалы, собранные в ходе Восточнославянской этнографической экспедиции Института археологии и этнографии СО РАН в селах Западной Сибири: полотенца с крестами и растительными орнаментами из семейных хранилищ, культовых сооружений, главным образом старообрядческих молельных, фиксируемые в ходе полевых исследований, а также дневниковые записи автора. Работы осуществлялись как в сибирской старожильской, так и переселенческой среде в 1978–2010 гг. (полоте-

нец такого типа зафиксировано ок. 30 шт.). Дополнительным источником стали собрания полотенец из музеев (Белгородского историко-краеведческого музея, Россия; Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, Беларусь; Этнографического музея г. Брашов, Румыния; и пр.). В процессе этнографических исследований главным приоритетом для автора является оценка разнообразных по форме подачи (техника, графика) орнаментов с учетом этнокультурного контекста, знание этнической культуры носителей традиции, их идентичности, религиозной принадлежности.

В научной литературе проявляется тенденция видеть в каждой орнаментальной композиции либо прообраз, либо побочное ответвление, либо одну из форм записи повествовательных сюжетов [Кожин, 1991, с. 134, 135]. В рассматриваемых полотенцах в зависимости от степени реалистичности вышитые образы «проросших крестов» делятся на: 1) абстрактно-символические; 2) узнаваемые объекты, т.е. приближенные к реалистическим. Цветовая гамма этого рода орнаментаций двуцветная, традиционно для русской вышивки включающая красный и черный (или близкие темные) цвета на фоне белого льняного полотна [Фурсова, 1998, с. 116; Грибанова, 2013, с. 202].

Полевые материалы об орнаментах «проросшие кресты»

Обратимся к полевым материалам автора. Изображение двойного 4-конечного креста (т.е. наложенных один на другой) встретилось на Алтае среди рукоделий старообрядцев-беспоповцев в д. Тайна Красногорского р-на Алтайского края (ПМА 1982). В начале 1980-х гг. в этой деревне проживало несколько семей старообрядцев одного из беспоповских согласий под именем «кержаки» и несколько семей поповского (австрийского) согласия; с середины XIX в. периодически приезжали переселенцы из Пермской губ. Вышивка тайнинского полотенца принадлежала матери местной жительницы Устины Егоровны Соломоновой («бабки Соломонихи») 1875 г.р. (ПМА 1982. № 10/27). Техника креста выполнена красными

и черными нитками, геометрия фигур сглажена; ажурный «наконечник» связан крючком (рис. 1). По степени сохранности и особенностям исполнения вышивки полотенец можно отнести ко второй половине XIX в., однако при этом абстрактно-символический тип изображения представляется значительно более ранним. Несмотря на утрату ряда элементов, очертания крестов, «проросших» цветами, бутонами, листьями, как основного центра композиции, читаются четко. Первый крест с концами в виде овалов и вписанными в них квадратами и крестиками заканчивается распустившимся цветком сверху. Второй, меньший по величине массы, крест состоит из мелких крестиков; его лучи заканчиваются распустившимися цветами и «парящими» над ними мелкими крестиками, расположенными на четыре стороны. Анализируя восточнославянские археологические материалы X–XIII вв., некоторые ученые увидели в этом знаке отражение комплекса космических верований языческих славян [Даркевич, 1960, с. 57]. В литературе встречаются интерпретации трансформаций солярных и космологических мотивов росписей бытовых предметов в образ «звезды», а растительные «дополнения» рассматриваются как декоративные элементы [Калашникова, 2018, с. 120]. В данном случае, на наш взгляд, не принимается во внимание тот факт, что такие вышивки располагаются внизу композиций, нередко между символами «засеянного поля» (по Б.А. Рыбакову).

Прочие фигуры композиции тайнинского полотенца сохранились хуже, но все же читаются изображения двух цветов по бокам вышивки (типа васильков?) и двух крестообразных фигур, состоящих из четырех квадратов с фоновыми крестиками внутри. Б.А. Рыбаков считал, что четыре сомкнутых квадрата с точками внутри каждого означали первоначально «засеянное поле» той отдаленной эпохи, когда христианство только начинало овладевать умами славян [1981, с. 95]. В данном случае вместо точек мы видим изображения крестиков, причем не только в квадратах, но и разбросанных («парящих») на цветах. Информация от дарительницы рассматриваемого полотенца У.Е. Соломоновой (1907 г.р.) ограничивается сообщением о «цветочках».

Полевые материалы позволяют обозначить достаточно широкую территорию бытования типов графики «проросших крестов» в Западной Сибири: Северный Алтай, Причумышье, Барабинская лесостепь, Васюганье (Васюганская равнина в пределах Новосибирской области). В богато орнаментированном полотенец из д. Чумаково Куйбышевского р-на Новосибирской обл. (ранее относилось к Каинскому у. Томской губ., ПМА

Рис. 1. Конец льняного полотенца. Старообрядцы-кержаки д. Тайна Красноярского р-на Алтайского края, конец XIX в. Фото автора.

1986. № 13) вышивка выполнена красными и черными нитками в технике крест (рис. 2). Во время работы этнографической экспедиции местный житель Сергей Иннокентьевич Михайлов (1917 г.р.) сообщил, что Чумаково было заселено в конце XVIII – начале XIX в. выходцами из Могилёвской губернии (прадеда звали «Чумак», а деревню первоначально называли «Чумаки»). «Прадед Иван Михайлович из Могилёво был сослан за помещичьи бунты» (ПМА 1986. № 13/5 об.). К концу XIX – началу XX в. население с. Чумаково считалось русским старожильческим под коллективным названием «чалдоны». Чумаковское рукоделие, видимо, предназначалось для свадебного обряда (венчания), о чем свидетельствуют сидящие на ветках винограда голуби. Внизу орнаментов с виноградом, голубями, цветами расположена интересующая нас крестообразная фигура, причем флористические отростки двойного креста исходят из квадрата с крестиком в центре. Отростки вертикального креста оканчиваются распустившимися цветами, наклонного креста – с ветками или листьями, поднятыми вверх, и завершаются крестиками. Таким образом, смысловое содержание узора вышивки здесь никак не укладывается в погребальную обрядность, хотя мотив смерти девушки и рождения женщины присутствует и в свадебных обычаях, и в обрядовом фольклоре [Русские, 1997, с. 470, 472, 482]. По мнению

Рис. 2. Конец льняного полотенца, д. Чумаково Куйбышевского р-на Новосибирской обл., начало XX в. Фото С. Зеленского.

А.Л. Топоркова, глубинная семантика предметных символов определяется их медиативной функцией, т.е. переходом из своего мира в чужой или от живых к мертвым [1989, с. 94], что, вероятно, и имеет отношение к данному конкретному случаю.

Примером васюганских полотенец могут служить рукоделия из с. Северное, Платоновка, Бергуль Северного р-на Новосибирской обл., принадлежавшие русским старообрядцам беспоповского

согласия (федосеевцам), потомкам выходцев из Виленской, Витебской губ. начала XX в. [Фурсова, 2009, с. 119–120]. Орнамент выполнен красными нитками в технике «взастил» и браного ткачества (рис. 3, 4). В этом случае двойной крест также построен на противопоставлении активно плодоносящего растения с цветками и менее плодovitого – с ветками, обращенными вверх. Если сделать экскурс для поисков аналогий исследуемому элементу вышивки (двойного «проросшего» креста), то он может привести нас на другие территории проживания славян и в православные страны, сохранившие в музеях близкие изображения и композиции. Так, в Этнографических музеях г. Брашов, Сучава (Румыния) в композиционно сложных рукоделиях можно видеть аналогичные по графике фигуры, расположенные между деревьями-цветами и птицами (рис. 5). Единичные женские рукоде-

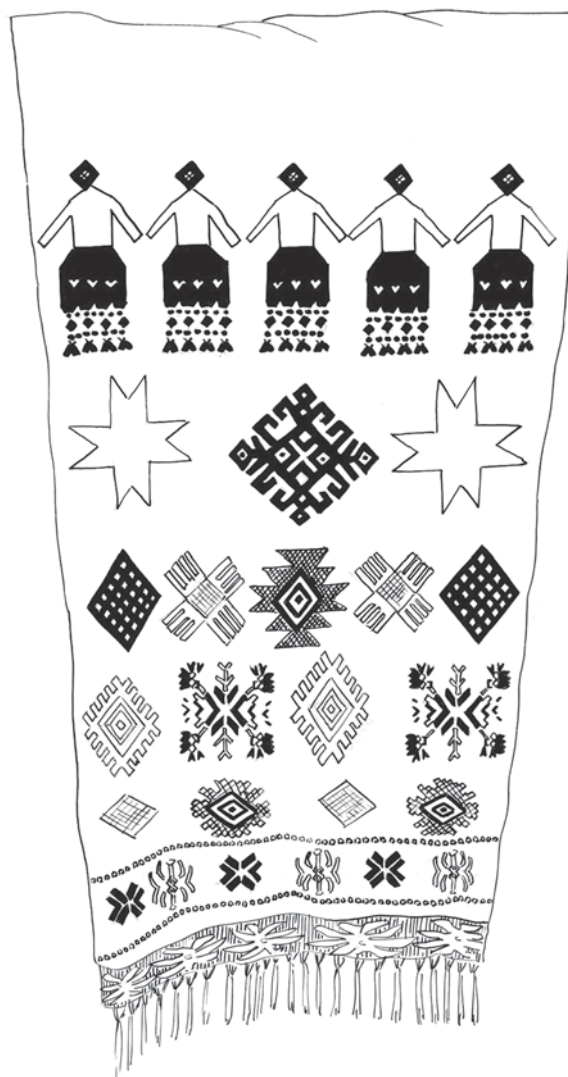

Рис. 3. Конец льняного полотенца. Старообрядцы д. Платоновка Северного р-на Новосибирской обл., конец XIX в. Рисунок С. Шендрик.

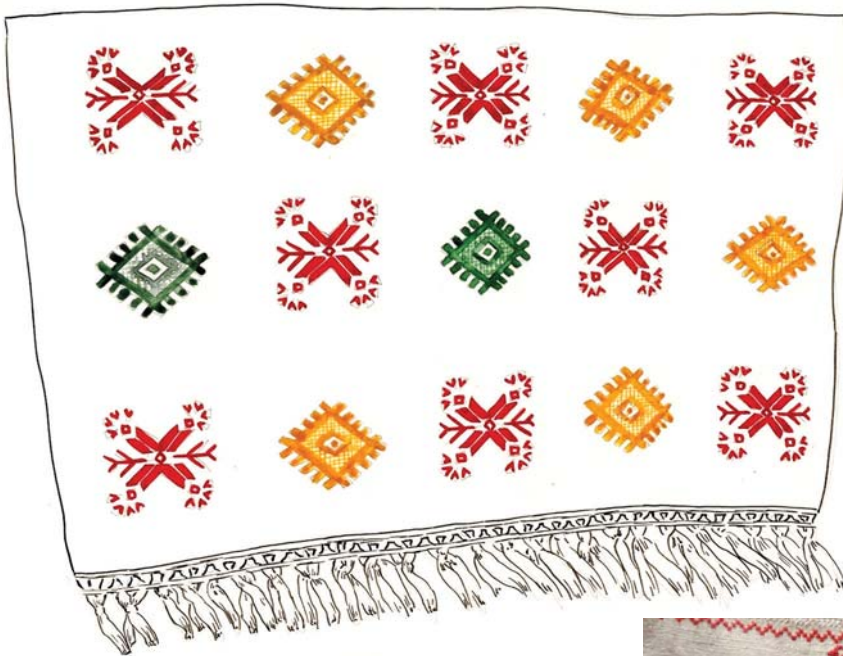

Рис. 4. Конец льняного полотенца. Старообрядцы д. Бергуль Северного р-на Новосибирской обл., конец XIX в. Рисунок С. Шендрик.

лия с двойными «проросшими» крестами хранятся в Белгородском историко-краеведческом музее, Национальном Полоцком историко-культурном музее-заповеднике, Ветковском музее старообрядчества в Беларуси (ПМА 2011, 2016, 2018).

В моленной старообрядцев Древлеправославной старопоморской церкви федосеевского согласия г. Новосибирска (существовала до 1998 г.) среди жертвенных полотенец, собранных «на помин души», сохранилось рукоделие, которое выглядит относительно простым, без растительных узоров, в сравнении с рассмотренными выше. Тем не менее вышивка счетной гладью красными нитками сочетает в себе вышеотмеченные основные характеристики рассматриваемого образа. Друг на друга наложены вертикальный и наклонный кресты, один из которых массивен, а другой легкий, суховатый; в центре исхода отростков креста расположен крестик поменьше. Растительные дополнения крестов здесь отсутствуют, тем самым меняется символическое значение композиции, возможно, ранее нацеленной на активацию плодоносящих сил мира. Кроме того, мы можем привлечь данные от рукодельницы, сообщившей о функции полотенец этого типа. В д. Усть-Чумыш Тальменского р-на Алтайского края в семье старообрядцев-«кержаков» полотенце с вышивкой «проросших крестов» называли «обмоточек», т.к. ими обматывали на похоронах надмогильные кресты (О.Ф. Романова, 1908 г.р., ПМА 1983).

Материалы вышивок двойного креста, из которого исчезли растительные узоры, свидетельствуют о том, что с упрочением христианства крестообразные мотивы были переосмыслены и стали

Рис. 5. Фрагмент скатерти из коллекции Этнографического музея, г. Брашов (Румыния). Фото автора.

символом крестных страданий Христа, духовного спасения человека [Динцес, 1941, с. 38; Жилина, 2018, с. 33–34]. Такие трансформации становятся понятными, если учитывать консерватизм и приверженность старообрядцев христианскому вероучению и поучениям святых отцов, отвергавших языческое прошлое и иноземные влияния во всех проявлениях.

Графические знаки «зернового кода» в русско-сибирских орнаментах

Многообразные творческие достижения мастериц Западной Сибири в виде вышитых полотенец, по времени изготовления относящихся ко второй половине XIX – первой трети XX в., были тесно связаны с духовной жизнью, мировоззрением крестьян-земледельцев и, безусловно, их многовековой приверженностью православию.

Эмпирические материалы, краткие сведения от информантов о назначении полотенец с орнаментом двойного «проросшего» креста ориентируют на похоронно-поминальную обрядность (сообщения о подвязывании надмогильных крестов, жертвование «на помин души»). Вместе с тем графические образы проросших цветами и листьями крестов символизировали благополучие и процветание, и такая графика могла относиться к весенне-летнему циклу календаря, на который приходится основная часть поминальных дней (*сиб.* «родительских суббот»). Рассматривая символику зерна в календарной обрядности, В.Ю. Корнева пришла к выводу, что в силу земледельческого характера русской культуры знаки «зернового кода» являлись ее смыслообразующей основой, а соответственно, – сосредоточием мировоззрения [2012, с. 168]. Православные старообрядцы, постоянно читавшие богословскую литературу, были хорошо осведомлены о притчах и метафорах из Св. Писания: «поле есть мир», «сеящий доброе семя есть сын человеческий», «о сеятеле» и пр. (Мф. 13:32, 37–38; Ин. 12:24 и пр.). Мотив перерождения, возрождения к новой жизни и вечному обновлению не единожды звучит в Новом Завете: «Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно, а, если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12:24). Проанализированные автором орнаменты женских рукоделий позволили проследить трансформации цветущего образа двойного креста. Тайнинское полотенце представляется типологически ранним, наряду с центральной фигурой крестов, здесь присутствуют знаки «засеянного поля» (по Б.А. Рыбакову), что дает право обозначить его привязку к свадебным обычаям. Васюганские, чумаковские вышивки по характеру исполнения наиболее близки восточноевропейским (например, на западных окраинах России, в Беларуси, Румынии, где имелись поселения русских старообрядцев). Вышивка полотенца из новосибирского моленного дома старообрядцев-федосеевцев имеет упрощенный, без излишеств, рисунок сдвоенных крестов, где геометрия вытеснила все растительные образы.

На фоне поступающей информации о назначении орнаментированных полотенец встает вопрос о соотношении констатирующего и интерпретационных наблюдений, что принадлежит к сфере теоретических основ орнаментального искусства и требует дальнейших исследований.

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР № 0329-2019-0006 «Символ и знак в культуре народов Сибири XVII–XXI вв.: актуализация и стратегии сохранения».

Список литературы

- Гнутова С.В.** Крест – хранитель всея вселенная...: Памятники христианского искусства X–XX веков в России: из музейных и частных собраний / Буклет выставки. – М.: Penates-Пенаты, 2005. – 20 с.
- Грибанова Н.С.** Полотенце в культуре русского сельского населения Алтая в конце XIX – начале XXI века. – Барнаул: Алт. гос. пед. акад., 2013. – 256 с.
- Даркевич В.П.** Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси // СА. – 1960. – № 4. – С. 56–67.
- Динцес Л.А.** Историческая общность русского и украинского народного искусства // СЭ. – 1941. – № V. – С. 21–58.
- Жилина Н.В.** Ранние формы византийского орнамента и их роль в христианском искусстве // III Свято-Владимирские чтения: мат-лы междунар. науч. конф., посвященной 1030-летию Крещения Руси. – Севастополь: Гос. ист.-археолог. музей-заповедник «Херсонес-Таврический», 2018. – С. 32–35.
- Калашникова Т.В.** Традиционная бытовая живопись в Польше и Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2018. – № 56. – С. 118–124. – DOI: 10.17223/19988613/56/15
- Кожин П.М.** О древних орнаментальных системах Евразии // Этнознаковые функции культуры. – М.: Наука, 1991. – С. 129–151.
- Корнева В.Ю.** Зерновой код в календарной обрядности русских. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 188 с.
- Русские** / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М.: Наука, 1997. – 828 с: ил. – (Народы и культуры).
- Рыбаков Б.А.** Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981. – 607 с.
- Топорков А.Л.** Символика и ритуальные функции предметов материальной культуры // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – Л.: Наука, 1989. – С. 89–101.
- Фурсова Е.Ф.** Традиции обработки льна у восточных славян Верхнего Приобья // Русские Сибири: культура, обычаи, обряды. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – С. 97–128.

Фурсова Е.Ф. Традиционная культура старообрядцев Васюганья как результат межэтнических взаимодействий // ЭО. – 2009. – № 1. – С. 119–139.

Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). – М.: Наука, 2002. – 500 с.

References

Aleksandrov V.A., Vlasova I.V., Polishchuk N.S. (eds.). Russkie. Moscow: Nauka, 1997, 828 p.: ill. (Narody i kul'tury). (In Russ.).

Darkevich V.P. Simvoly nebesnykh svetil v ornamente Drevney Rusi. In *Sovetskaya arheologiya*, 1960, iss. 4, pp. 56–67. (In Russ.).

Dintses L.A. Istoricheskaya obshhnost' russkogo i ukrainskogo narodnogo iskusstva. In *Sovetskaya etnografiya*, 1941, iss. V, pp. 21–58. (In Russ.).

Fursova E.F. Traditsii obrabotki l'na u vostochnykh slavyan Verkhnego Priob'ya. In *Russkie Sibiri: kul'tura, obychai, obryady*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998, pp. 97–128. (In Russ.).

Fursova E.F. Traditsionnaya kul'tura staroobryadtsev Vasyugan'ya kak rezul'tat mezhetnicheskikh vzaimodeystviy. In *Etnograficheskoe obozrenie*, 2009, iss. 1, pp. 119–139. (In Russ.).

Gnutova S.V. Krest – khranitel' vseya vselennyaya...: Pamyatniki khristianskogo iskusstva X–XX vekov v Rossii: iz muzeynykh i chastnykh sobraniy / Buklet vystavki. Moscow: Penates-Penaty, 2005, 20 p. (In Russ.).

Gribanova N.S. Polotentse v kul'ture russkogo sel'skogo naseleniya Altaya v kontse XIX – nachale XXI veka. Barnaul: Altai State Ped. Acad., 2013, 256 p. (In Russ.).

Kalashnikova T.V. Traditsionnaya bytovaya zhivopis' v Pol'she i Zapadnoy Sibiri na rubezhe XIX–XX vv. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2018, iss. 56, pp. 118–124. (In Russ.). DOI: 10.17223/19988613/56/15

Khrushkova L.G. Rannekhristianskie pamyatniki Vostochnogo Prichernomor'ya. (IV–VII veka). Moscow: Nauka, 2002, 500 p. (In Russ.).

Korneva V.Ju. Zernovoy kod v kalendarnoy obryadnosti russkikh. Tomsk: State Univ. Press, 2012, 188 p. (In Russ.).

Kozhin P.M. O drevnikh ornamental'nykh sistemakh Yevrazii. In *Etnoznakovye funktsii kul'tury*. Moscow: Nauka, 1991, pp. 129–151. (In Russ.).

Rybakov B.A. Yazychestvo drevnikh slavyan. Moscow: Nauka, 1981, 607 p. (In Russ.).

Toporkov A.L. Simvolika i ritual'nye funktsii predmetov material'noi kul'tury. In *Etnograficheskoe izuchenie znakovykh sredstv kul'tury*. Leningrad: Nauka, 1989, pp. 89–101. (In Russ.).

Zhilina N.V. Rannie formy vizantiyskogo ornamenta i ikh rol' v khristianskom iskusstve. In *III Svyato-Vladimirskie chteniya: Materialy mezhd. nauch. konferentsii, posvyashhennoy 1030-letiyu Kreshheniya Rusi*. Sevastopol': Gos. Ist.-arkheolog. muzey-zapovednik "Khersones-Tavricheskiy", 2018, pp. 32–35. (In Russ.).

Фурсова Е.Ф. <https://orcid.org/0000-0002-9459-7033>